

РАЗДЕЛ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ» /
SECTION «PHILOSOPHY OF SCIENCE»

09.00.14 ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
(ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ) / PHILOSOPHY OF RELIGION
AND RELIGIOUS STUDIES (HISTORY)

Серия «Политология. Религиоведение»

2022. Т. 39. С. 110–116

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

Научная статья

УДК 271.2:141

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.39.110>

Волхвы – жрецы Древней Руси?

В. В. Черных*

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. На основе методов: сравнительно-исторического, герменевтики, антропологии и этнографии и принципа объективности рассматривается такая социальная группа Древней Руси, как волхвы. Определяется вклад предшественников-ученых в изучение этого феномена, выявляются основные противоречивые взгляды на явление, именуемое волхвами. Обосновывается историческая и мировоззренческая необходимость анализа представлений о человеке и мире как системе, функционировавшей в Древнерусском государстве. Проводится мысль о преемственности всех периодов национальной истории Руси – России и необходимости запечатления как ее ярких и героических страниц, так и по идеологическим причинам замалчиваемых.

Ключевые слова: язычество, волхвы, источники, иерархия жрецов Древней Руси.

Для цитирования: Черных В. В. Волхвы – жрецы Древней Руси? // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2022. Т. 39. С. 110–116. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.39.110>

Original article

Are Magi the Priests of Ancient Russia?

V. V. Chernykh*

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. Based on the comparative and historical method, hermeneutics, anthropology and ethnography, and the principle of objectivity, the analysis of such social group of Ancient Russia as Magi was carried out. Historiography and source study of this issue allowed the author to determine the contribution of his predecessors who were interested in this issue and to identify main contradictions on the Magi phenomenon. The article provides a rationale for historical and ideological necessity of analyzing ideas about man and the world as a system that functioned in the ancient Russian state. The period before the Christianization of Rus' is understudied, and, at the same time, paganism (including the institute of priesthood, to which many think Magi belong) was the official and predominant religion among the Eastern Slavs until the Christianization of Rus' in 988. The author is of the view that there should be

---

© Черных В. В., 2022

* Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

continuity of all periods of the national history of Rus'-Russia, and it is necessary to reflect both bright and heroic events, and those kept secret for ideological reasons.

Keywords: paganism, Magi, sources, hierarchy of priests of Ancient Russia, worldview of the ancient Slavs.

For citation: Chernykh V.V. Are Magi the Priests of Ancient Russia? *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2022, vol. 39, pp. 110-116. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.39.110> (in Russian)

Обращение к данной теме обусловлено, во-первых, той таинственностью, которая сопровождает славянских жрецов, именуемых волхвами. Достаточно вспомнить пушкинское загадочное из стихотворения «Песнь о вещем Олеге»:

*Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен* [10].

Во-вторых, неопределенностью амплуа этих священнослужителей. И, наконец, тем, что в последние годы появилось большое количество почитателей язычества и ряд из них даже объявили себя волхвами.

Источниками, позволяющими приоткрыть завесу забвения над языческими жрецами, являются былины, сказания и летописи. Но мифологический жанр (былины, сказания) больше напоминает панегирик и весьма субъективен. Что же касается летописей, то их составители – приверженцы христианского учения и они в этом вопросе еще более субъективны, нежели сказители былин. И подтверждением того может служить замечание автора «Повести временных лет» о волхвах как о социальной группе, олицетворяющей бесовское начало, в доказательство этого летописец приводит многочисленные примеры о воздействии волхвов на языческие выступления по противодействию христианизации, выражавшемся в избиении «старой чади», убийстве «лучших жен», обвиненных в пагубном влиянии на урожай, и использует иные примеры особой жестокости и кровожадности волхвов и т. п. [9, с. 37, 39–53; 13, с. 273].

Так как история оставила нам многочисленные примеры гонений на волхвов как отражение борьбы христианской церкви с язычеством и ее носителями, комментарии летописца, являвшегося придворным пропагандистом, носят манипулятивный характер. Достаточно вспомнить сожжение четырех волхвов в 1227 г. Исследователь древнерусского язычества и гонений на волхвов Е. В. Аничков высказался однозначно: «С принятием христианства волхвы должны были исчезнуть», что, впрочем, и произошло [1, с. 278–279], и христианская церковь с ними не церемонилась. Даже в Русской Правде сожжение как наказание не предусматривалось, а волхвам, видимо, делали снисхождение, коль скоро шли на нарушение существующих в то время законов. История свидетельствует, что так поступают только с идеологическими противниками. Вспомните, кто и почему отправил Иисуса Христа на плаху. Саддукеи – еврейские олигархи, богатство которых зиждилось на тысячелетнем взимании религиозного налога. Не без поддержки более многочисленной армии религиозных единомышленников – фарисеев.

Что же касается историков, то все они самозабвенно описывают языческий период (опираясь в основном на вышеперечисленные жанры), но весьма скромно и осторожно касаются темы волхвов, рассказывая о каких-либо событиях с их участием, но старательно обходя роль и влияние волхвов на культуру славянорусов, доминирование их влияния в обычном праве и складывание менталитета народа. Причем это касается всех наших выдающихся историков: В. Н. Татищева [14, с. 59–60]; Н. М. Карамзина [3, с. 57–58]; С. М. Соловьева [13, с. 273]; В. О. Ключевского [5, с. 109]; С. Ф. Платонова [8, с. 69]; Д. И. Иловайского [2, с. 78–79] и др.

Научный интерес к теме язычества в целом и к жрецам Древней Руси в частности возрастал по мере того, как историки выполнили главную исследовательскую задачу – создали историческую матрицу национальной истории. Поэтому XX в. стал для исследователей полем приложения вспомогательных и узких аспектов изучения исторических проблем более комплексно и разносторонне. Наиболее преуспели в изучении язычества и в какой-то степени проблемы волхвов ученые-гуманитарии Б. А. Рыбаков, А. Е. Мусин, Л. А. Беляев, А. В. Чернецов и др. Данная статья не преследует историографическую цель, тем более что существуют добротные историографические монографии А. В. Карпова [4] и М. Н. Козлова [6], которые позволяют по достоинству оценить вклад в вышеуказанные проблемы сотен исследователей, проявивших к ним интерес.

Нашей же задачей является деконструкция сложившихся взглядов на место и роль священнослужителей Древней Руси и выявление наличия иерархии этого социального слоя. Выяснение этого вопроса – методологическая установка поиска истины. Иногда мы замалчиваем правду, боясь, что она может навредить межгосударственным или межконфессиональным отношениям и т. п. Исходя как бы из благоразумных соображений, мы ставим интересы государства, союза государств выше темных пятен наших прошлых взаимоотношений, твердя, что «тмы низких истин мне дороже нас возвышающий обман». Так, например, мы закрывали глаза на участие стран народной демократии, ставших после Второй мировой войны нашими союзниками, в организации помощи фашистской Германии или замалчивали роль националистических движений на Украине, в Прибалтике, на Кавказе. И только теперь осознаем, что это не только не помогло нам сохранить Союз и расположение этих стран, но и сказалось на авторитете нашего государства, привело к разочарованию в таких методах всех небезразличных людей России. И в связи с этим горьким опытом имеет смысл разбираться объективно с любыми спорными вопросами, к которым как раз относится выяснение роли и места волхвов в нашей истории.

Большинство историков склоняются к мысли, что к середине I в. н. э. у древних славян возникло одно важное ментальное звено, объединяющее мир людей с сакральным миром покойников и богов. А обеспечивать эту связь были призваны профессиональные служители языческого культа – волхвы. О наличии жрецов у славян свидетельствуют строго регламентированная погребальная обрядность, сохранившаяся в общих чертах вплоть до конца X в.; ориги-

нальная храмовая архитектура и атрибутика [6, с. 121]; участие волхвов в составлении и проведении всех видов славянского права (копного, общинного, весового, вечевого, родового), где зачастую последнее мнение принадлежало им [15, с. 28–29]; наличие пограничного межования между родовыми общинами, представляющее собой правовые договоры, хранителями которых в период обычного права и своеобразными судьями при возникновении тяжб и споров также являлись волхвы [Там же, с. 29]. Без четко выстроенной иерархии и наличия профессиональных служителей культа – хранителей знаний, языческих обычаев и обрядов выполнение всех этих элементов было бы немыслимо.

Однако признание подобной структуры у славянорусов придет в основном в XX в., а, скажем, Н. И. Костомаров [7, с. 253], Д. И. Иловайский [2, с. 78] да и другие историки XIX в. скептически относились к сложившейся влиятельной иерархии жречества, находясь под влиянием тенденциозных летописных сводов.

Наиболее взвешенный взгляд на жреческое сословие Древней Руси демонстрирует академик Б. А. Рыбаков в своих работах о язычестве во второй половине XX столетия, значительно расширивший диапазон наших знаний о волхвах. Академик знал цену письменным источникам и то, как с их помощью можно подправить или даже исказить любую историю. Поэтому неслучайно он часто обращался к знаниям и наследию этнографии, археологии, мифологии и лингвистики, которые сложно исказить в чьих-либо интересах.

Этнография, по мнению Рыбакова, дает нам ценнейшие материалы по знахарям и знахаркам, колдунам и ворожеям, которые лечат людей, заговаривают скотину, насылают порчу или привораживают, определяют злодеев, предсказывают будущее, оберегают от эпидемий, знают свойства трав и помнят десятки архаичных заговоров. Эти материалы, подчеркивает он, позволяют представить себе религиозный быт славянской языческой деревни. Данную картину восполняют действия волхвов по созданию языческого ритуала, с разработанным комплексом обрядов, сопровождаемых заранее изготовленным реквизитом [11, с. 295].

Обращаясь к археологическим материалам, Рыбаков делает вывод о несомненном участии волхвов в составлении календарей, не только определявших сроки молений, но и вполне научно выведших высокую астрономическую точность календаря IV в. н. э., предназначенного для обращения к стихиям с просьбой о дожде, определения сезонов сева и сбора урожая. Отсюда и установление праздников, связанных с этими событиями. Например, общеславянский праздник Ярилин день (4 июня), или праздник летнего солнцестояния – Ивана Купала (24 июня), или день Перуна (20 июля) и мн. др. [Там же, с. 296].

Б. А. Рыбаков выделяет следующие разряды мужчин и женщин, причастных к жреческому сословию: волхвы, чародеи, ведуны, потворники, волшебники, кощунники, облакопрогонители, чаровники, баяны, жрецы, хранильщики, обавники, кобники, кудесники, наузники, ведьмы, ведьмаки, целители [Там же, с. 298]. Последующие исследователи расширяли этот перечень, причем включали в него людей и артистического звания (например, скоморохов), и баянов, и юродивых, и проч. Никто до сих пор не дал четкого определения термину

«волхв», одни авторы облагораживают это явление, другие пытаются принизить их роль и выбирают только негативные исторические факты, свидетельствующие о том, что волхвы – это средневековые инквизиторы, практиковавшие ритуальные убийства, особенно женщин, что-то похожее на «охоту на ведьм» в средневековой Европе. Тот факт, что к жреческому сословию Древней Руси относят десятки проявлений человеческих знаний, умений, искусств и пристрастий, – лучшее доказательство отсутствия четкого представления о волхвах и их деятельности.

Чем отличались волхвы от остального населения? Тем, что они знали и умели в определенных областях много больше остального населения. Если жрецы – служители богов на капищах, знатоки ритуалов, то волхвы могли выполнять как религиозные функции, так и одновременно быть медиками или кузнецами и т. п. Следовательно, волхвы – это не обязательно жрецы.

Считалось, что волхвы – это волшебники, тем более что происхождение термина «волхва» связывалось с древнеславянским «волшба». Под волшбой (волшебством по-современному) в далекой древности понимали знания законов природы, умение лечить, поиски металлов и кузнечное искусство, умение составлять лекарства, ориентироваться по звездам, предсказывать погоду, выживать на скудных ресурсах в лесу, приманивать, укрощать и дрессировать диких животных и еще многие неизвестные нам умения. Следовательно, волхв был больше чем жрец. Волхвы – это кудесники, колдуны, чародеи, гадатели, знающие прошлое и предрекающие будущее, т. е. индивидуумы, обладающие сокровенными знаниями, что возвышало их над обычными людьми. Вспомните обращение князя Олега к волхву: «Скажи мне, кудесник, любимец богов, что сбудется в жизни со мною?» А ведь князь сам был жрецом, и факт обращения свидетельствует об особом положении волхвов в жреческой иерархии древних славян.

Следовательно, с волхвами связывали не только владение ими определенными профессиональными навыками, но и в силу общего невысокого уровня культуры человека, обладавшего какими-то неординарными способностями, сакрализовали, внушая себе, что он действительно имеет тайную связь с богами или потусторонним миром. Самое оригинальное, что эта категория людей убеждала в подобного рода собственной исключительности, подкрепляла это всевозможными ритуалами, изготовлением магических предметов, талисманов и оберегов. Вотчиной волхвов тысячелетиями было «хранилышки», где бережно сохранялись все эти атрибуты. Те, кто видел танец шамана и его камлание, понимают, насколько завораживающее воздействие оказывается подобным актом, чему способствует и явное наличие у шамана экстрасенсорного начала.

Но волхвы на Руси были не просто знающими профессионалами, это было целое сословие, в ряды которого протиснуться было сложно. Эти люди могли наколдовать многое, а так как сила суеверия в отсутствие научной картины мира безгранична, следовательно, народ поголовно верил в силу их волшебства. Слова «волхв» и «волшебство» [11, с. 295–297; 12, с. 110] не даром так похожи. Поэтому еще не известно, народ больше боялся этих профессионалов или уважал. Но то, что следовал их советам и наущениям, это несомненно.

Предки верили, что волхвы владели тайными знаниями, которых у обыкновенного человека просто не могло быть. Крестьянам было не до наук или самосовершенствования, поэтому волхвов берегли, уважали и старались задобрить. Напомним, что, помимо волхвов, были и лечцы, но те были скорее диагностами. Волхвы же умели буквально все, даже будущее прозревали.

Эти знающие люди предпочитали селиться в уединении, как правило, в лесах. То было удобное место и для работы, и для сбора трав, и для общения с живой природой. Сила земли, солнца и воды – вот что заряжало волхвов.

С крещением Руси в быт людей постепенно вошла грамота, появились рецептурные сборники. В основном такие своды знаний появлялись благодаря настырности переписчиков-монахов, до нас дошли порядка 250 лекарственных манускриптов. Искусство волхвов постепенно отмирало.

Так кто же все-таки эти загадочные волхвы? Представляется, что это в первую очередь ученые, или, как раньше говорили, ведуны, ведь не случайно они являлись как бы хранителями времени, разбирались в календарях, вели летосчисления, в отсутствие письменности хранили определенный законодательный актив, который передавали из поколения в поколение своим ученикам. Им же были известны и сокровенные тайны происхождения нашей Вселенной, недоступные научному методу. Вполне возможно, что, проникнув в таинства волхвов, мы станем обладателями каких-нибудь оригинальных и неожиданных знаний и представлений о прошлом, ремеслах, медицине и природе мироздания.

Список литературы

1. *Аничков Е. В.* Язычество и Древняя Русь. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1914. 386 с.
2. *Иловайский Д. И.* Становление Руси. М. : Астрель : АСТ : Транзиткнига, 2005. 860.
3. *Карамзин Н. М.* Предания веков. М. : Правда, 1987. 768 с.
4. *Карпов А. В.* Язычество, христианство, двоеверие. Религиозная жизнь Древней Руси в IX–XI вв. СПб. : Алетейа, 2008. 435 с.
5. *Ключевский В. О.* Русская история. Полный курс лекций. В 3 кн. Кн. 1. Ростов н/Д : Феникс, 1988. 608 с.
6. *Козлов М. Н.* Восточнославянское язычество: от рождения до гибели богов: Севастопольский государственный университет. М. : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2017. 294 с.
7. *Костомаров М. І.* Слов'янська міфологія. Вибрані праці з фольклористики і літературознавства. Київ : Либідь, 1994. 384 с.
8. *Платонов С. Ф.* Курс русской истории. М. : Вече, 2006. 592.
9. Повесть временных лет / под ред. и с предисл. В. П. Адриановой-Перетц. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. 239 с.
10. *Пушкин А. С.* Песнь о вешем Олеге. URL: <https://rustih.ru/aleksandr-pushkin-pesn-oveshhem-olege> (дата обращения: 07.12.2021).
11. *Рыбаков Б. А.* Язычество Древней Руси. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1987. 783 с.
12. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М. : Эллис Лак, 1995. 416 с.
13. *Соловьев С. М.* Сочинения. В 18 кн. Кн. 1. Том 1-2. «История России с древнейших времен». М. : Голос, 1995. 752 с.
14. *Татищев В. Н.* История Российская. В 3 т. Т. 1. М. : АСТ: Ермак, 2005. 568 с.
15. *Черных В. В.* История органов внутренних дел : учебник. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. 440 с.

References

1. Anichkov E.V. *Yazychestvo i Drevnyaya Rus* [Paganism and Ancient Russia]. Saint Petersburg, M.M. Stasyulevich Publ., 1914, 386 p. (in Russian)

2. Иловайский Д.И. *Stanovlenie Rusi* [The Formation of Russia]. Moscow, Astrel Publ., AST Publ., Tranzitkniga Publ., 2005, 860 p. (in Russian)
3. Karamzin N.M. *Predaniya vekov* [Legends of the ages]. Moscow, Pravda Publ., 1987, 768 p. (in Russian)
- 4 Karpov A.V. *Yazychestvo, hristianstvo, dvoeverie. Religioznaya zhizn Drevnej Rusi v 9–11 vv.* [Paganism, Christianity, dualism. Religious life of Ancient Russia in the 9th – 11th centuries]. Saint Petersburg, Aleteja Publ., 2008, 435 p. (in Russian)
5. Klyuchevskij V.O. *Russkaya istoriya. Polnyj kurs lekcij. V tryoh knigah. Kniga pervaya* [Russian history. A full course of lectures. In 3 books. Book 1]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1988, 608 p. (in Russian)
6. Kozlov M.N. *Vostochnoslavyanskoe yazychestvo: ot rozhdeniya do gibeli bogov* [East Slavic Paganism: from the birth to the death of the gods]: Sevastopol'skij gosudarstvennyj universitet. Moskva, Vuzovskij uchebnyk: INFRA-M Publ., 2017, 294 p. (in Russian)
7. Kostomarov M.I. *Slov'yanska mifologiya. Vibrani praci z folkloristiki i literaturoznavstva* [Slavic mythology. Selected works on Folklore Studies and literary studies]. Kyiv, Libid Publ., 1994. 384 p. (in Ukrainian)
8. Platonov S.F. *Kurs russkoj istorii* [Russian History Course]. Moscow, Veche Publ., 2006. 592 p. (in Russian)
9. *Povest vremennyh let* [The Tale of Bygone Years]. Pod red. V.P. Adrianovoj-Peretc. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1950, 239 p. (in Russian)
10. Pushkin A.S. *Pesn' o veshchem Olege* [The Song of the prophetic Oleg]. Available at: <https://rustih.ru/aleksandr-pushkin-pesn-o-veshchem-olege> (date of access: 07.12.2021). (in Russian)
11. Rybakov B.A. *Yazychestvo Drevnej Rusi* [Paganism of Ancient Russia]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1987. 783 p. (in Russian)
12. *Slavyanskaya mifologiya. Enciklopedicheskij slovar* [Slavic mythology. Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Ellis Lak Publ., 1995. 416 p. (in Russian)
13. Solov'yov S.M. *Istoriya Rossii s drevnejshih vremyon* [The history of Russia since ancient times]. Sochineniya. V 18 kn. Kn. 1. T. 1-2. Moscow, Golos Publ., 1995. 752 p. (in Russian)
14. Tatischev V.N. *Istoriya Rossijskaya* [Russian History]. In 3 vols. Vol. 1. Moscow, AST Publ., Ermak Publ., 2005, 568 p. (in Russian)
15. Chernyh V.V. *Istoriya organov vnutrennih del* [History of internal affairs bodies]. Irkutsk, FGKOU VO VSI MVD Rossii Publ., 2019. 440 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Черных Владимир Васильевич
доктор исторических наук, профессор,
кафедра философии и социально-
гуманитарных дисциплин
Восточно-Сибирский институт МВД
России
Российская Федерация, 664071, г. Иркутск,
ул. Лермонтова, 110
e-mail: tchernyhksa@mail.ru

Information about the author

Chernykh Vladimir Vasilyevich
Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of Philosophy and Socio-
Humanitarian Disciplines
East Siberian Institute of the Ministry of
Internal Affairs of Russia
110, Lermontov st., Irkutsk, 664071,
Russian Federation
e-mail: tchernyhksa@mail.ru

Статья поступила в редакцию **04.12.2021**; одобрена после рецензирования **30.12.2021**; принята к публикации **19.02.2022**
 The article was submitted **December, 04, 2021**; approved after reviewing **December, 30, 2021**; accepted for publication **February, 19, 2022**